

СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
СВЯТОГО КРЕСТА

о. Карлос Лаоз, Алматы, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Введение	3
2.	Немного истории	8
	А. Священническое служение св. Хосемарии среди священников	8
	Б. Весна 1950 года	11
3.	Члены Священнического Общества Святого Креста	13
	А. Одна харизма, одно призвание	13
	Б. Духовность	15
	В. Аскетические и формационные средства	16
	Г. «Место» освящения	18
4.	Помощники	20
5.	Почему епархиальный священник вступает в Священническое Общество Святого Креста?	21

1. Введение

Папа Римский Иоанн Павел II в Апостольской Конституции *Ut sit* замечает, что *Opus Dei* возникло с Божьего вдохновения. Инструментом, который использовало Провидение для того, чтобы основать его, был Святой Хосемария Эскрива. Папа Римский Иоанн Павел II образовал *Opus Dei* в качестве Персональной Прелатуры 28 ноября 1982 г., в силу цитированной Апостольской Конституции. В этом документе говорится, что с самого начала *Opus Dei* сильно старалось о том, чтобы не только ясно представить призвание мирян в Церкви, но и реализовать его на практике, а также, чтобы распространить учение о всеобщем призвании к святости и расширить идею освящения работы и освящения самих себя через профессиональную работу в каждой общественной среде. Для достижения той же самой цели произошло и Священническое Общество Святого Креста, помогающее епархиальным священникам жить той самой идеей в исполнении святого служения.

2 ноября 1928 года св. Хосемария Эскрива основал *Opus Dei*, а 14 февраля 1943 г. – Священническое Общество Святого Креста, которое с юридической точки зрения является ассоциацией священнослужителей, неразрывно соединенная с *Opus Dei*. Священническое Общество Святого Креста состоит из священников Прелатуры (они являются членами Общества *ipso facto*) и других епархиальных диаконов и священников. Прелат *Opus Dei* является президентом Общества.

Епархиальные священники, поступающие в Общество, получают духовную поддержку для достижения святости в согласии с духом *Opus Dei*. Они не принадлежат к пресвитерии Прелатуры: каждый из них приписан к своей епархии

и подчиняется только своему епископу, как и было до его вступления в Общество.

Основанием для вступления священника в Священническое Общество Святого Креста должно служить его убеждение в том, что Бог призывает его к святости в духе, которым исполнен *Opus Dei*. Условия такого призвания следующие: любовь к епархии и единение со всеми епархиальными пресвитерами; послушание и почитание епископа; глубокое благочестие, изучение священного Писания и Предания, апостольское рвение и самопожертвование; действенная забота о душах, ищущих и обретающих свое призвание; стремление исполнять свой долг пастыря с наибольшим тщанием.

Общество оказывает духовную поддержку всем своим членам, чтобы вдохновить их на ревностное исполнение пастырских обязанностей, а также содействовать единению каждого из них со своим епископом и с другими священниками. В разных документах Церковь рекомендовала создание подобных священнических объединений.

Занятия духовного характера и получение образования ни в коей мере не мешают членам Священнического Общества Святого Креста осуществлять свое пастырское служение под началом епископа. Координированием этих занятий занимается духовный руководитель Прелатуры *Opus Dei*, т.е. священник, не имеющий руководящей должности в Прелатуре. Священническому Обществу Святого Креста во всем мире принадлежит около 2.000 диаконов и священников епархиального духовенства, инкардинированных в разные епархии.

* * * * *

Для приобретения более глубокого понимания этой действительности, попробуем взглянуть, каким образом появился среди епархиального клира этот новый путь к святости.

Как мы уже вспоминали, именно 2 октября 1928 года, в литургическую память Ангелов Хранителей, Господь Бог позволил Хосемарии Эскриве увидеть Opus Dei (Дело Божие). Как плод Божьей благодати – а не результат долгих научных исследований, рефлексии или личных рассуждений – увидел с неожиданной ясностью, что все крещенные, любой должности и положения, могут и должны быть святыми в исполнении своей профессиональной работы и в обычных жизненных обстоятельствах.

Учение это, подтвержденное II Ватиканским Собором, является сегодня принятым всеми. В то же время было новостью настолько большой, что некоторые называли Основателя Opus Dei еретиком, мечтателем и даже сумасшедшим и безумцем. Когда однажды один бразильский студент спросил его, почему и когда они так называли его, святой Хосемария ответил ему: «Разве не безумец, по-твоему, тот кто утверждает, что посреди улицы можно и должно быть святым? Что можно и должно быть святым и продавец мороженого, и кухарка, и директор банка, и профессор университета, и тот, кто работает на поле, и тот, кто тащит на спине чемодан? Все призваны к святости! Сейчас это провозглашено II Ватиканским Собором, но тогда в 1928 году, не помещалось это в голову ни к кому. Так что вполне логично, что люди считали меня безумцем» (Е. ПАЗУХИН, «Жизнь и труды св. Хосемария Эскрива», Океанос Ой, Хельсинки 2000, стр. 196).

Учебники теологии, которыми пользовались в семинариях и в католических учебных заведениях, а также проповеди и катехизис того времени полностью это подтверждают.

В практике понимали призвание к святости для мирян, как адаптацию духовности, присущую монашествующим. Это все влияло на каждодневную жизнь христиан мирян, и даже на епархиальных священников, которым – и говорится здесь о широко распространенном явлении, а не о единственных и исключительных случаях – святость не являлась очевидной целью их жизни.

Монсеньер Хосемария Эскрива понял – благодаря своей учебе в Семинарии в Сарагосе, благодаря душепастырской работе в одном деревенском приходе в этой епархии, а потом благодаря и опыту душепастырства в Мадриде – что беспокойства, желания и нужды епархиального священника следуют по свойственным себе путям. Поэтому, когда 2 октября увидел *Opus Dei* и понял, что апостольство является общей работой мирян и священников, посвятил себя расширению этого послания. Он провозглашал его не только среди мирян, молодых и пожилых, представителей разных профессий, но также и среди священников, инкардинированных в своих епархиях, которых он приглашал к сотрудничеству и к присоединению – еще не до конца определенным образом – к *Opus Dei*.

Некоторые священники без труда приспособились к Божьему воззванию, которое провозглашал св. Хосемария. Однако он сам быстро заметил, что революционность духа *Opus Dei* требовала священников сформированных в этом духе, которые отдались бы особенным образом формации остальных верных в *Opus Dei*. «Нам нужны священники, животворенные нашим духом – говорил в 1945 г. – веселые, оперативные, дельные, имеющие к жизни спортивное отношение, такие, которые с охотой отдаются служению своим братьям, не чувствуя себя при этом жертвами». Совершил усилия в этом направлении в молитве, жертвах, размышлении и в просьбах о советах, потому что не существовал

юридический путь, которому можно бы было упорядочить это новое душепастырское явление. Он искал и не находил, потому что Бог хотел ясно дать ему понять, что «Дело» принадлежит Ему. В этой беспокойной ситуации наступил день 14 февраля 1943 г. Во время св. Мессы свет осветил его разум: Бог еще раз вошел в его жизнь и указал ему путь. Когда он окончил служить Мессе – это слова самого Основателя – «мог я говорить о Священническом Обществе Святого Креста» (A. DE FUENMAYOR, V. GOMEZ-IGLESIAS, J.L.ILLANES, «El itinerario jurídico del Opus Dei. Historia y defensa de un carisma», Eunsa, Pamplona 1989, стр. 118).

Свет, который св. Хосемария получил 14 февраля 1943 г., принесло объяснение и подтверждение той же самой харизмы, которую он получил 2 октября 1928 г. Увидел тогда Opus Dei в качестве апостольской действительности, составленной из мирян и священников, реализующих, тесно сотрудничая друг с другом, ту же самую миссию, дарованную им Богом. Сейчас Господь позволил ему увидеть с большей ясностью, что хотел, чтобы как составляющая часть Opus Dei существовал священнический элемент, который осуществлял бы действие Христа-Главы во всех действиях Дела.

Речь шла о тех священниках, которых цитированная уже Апостольская Конституция *Ut sit* называет «священники в нее инкардинированными». Подчиняются они власти Прелата, который является их собственным ординарием, для исполнения душепастырских заданий Прелатуры. Священники Прелатуры происходят всегда из мирских членов Opus Dei, проходят формацию в Семинарии Прелатуры, находятся под юрисдикцией Прелата Opus Dei и своей душепастырской опекой охватывают прежде всего, хотя не исключительно, членов Прелатуры.

В 1943 году оставалась еще не решенной другая – также важная – проблема, касающаяся епархиальных священни-

ков, которые закончили епархиальные семинарии, являются инкардированными в конкретные епархии, зависят только от юрисдикции Епископа и отдаются душепастырскому служению среди верных, вверенных им тем же Епископом.

В интервью опубликованном в журнале «Palabra» (май 1993) епископ Хавьер Эчеваррия, Прелат Opus Dei (в тот момент генеральный викарий Прелатуры), сказал: «Прелатура имеет собственный пресвитерий актуально 1500 священников. Все они происходят из мирских членов. Отдаются они прежде всего душепастырской опеке для верных Прелатуры и для ее апостольских заданий во всем мире. Подчиняются они юрисдикции Прелата, который является их собственным ординарием». Священники эти принадлежат Священническому Обществу Святого Креста. Ему «принадлежат также другие епархиальные священники, которые как единственного ординария имеют епископа своей епархии, потому что в Обществе не существует никакого иерархического начальства, которое имело бы над ними власть управления: связь этих священников с Обществом является связью чисто объединяющей».

Чтобы понять этот вопрос стоит вернуться назад на несколько лет.

2. Немного истории

А. Священническое служение св. Хосемарии среди священников

Святой Хосемария Эскрива недолго после получения основательской харизмы – значит после 2 октября 1928 г.

– окружил себя группой составленной из мирян и нескольких епархиальных священников, которых он пригласил к сотрудничеству в своем новом апостольском деле и к присоединению к *Opus Dei*.

Дон Педро Кантеро – архиепископ Сарагосы (Испания) – напишет: «Для Хосемарии помощь священникам была исполнением самого важного и деликатного служения Церкви: это как бы действие в самом сердце священнического служения. Хосемария осознавал важность и последствия, к каким может привести решение священника об ответственном выборе пути к святости и великодушной жертве в этом отдании. Точнее он уже сразу после рукоположения старался быть ближе священников. Он искал опоры в их священнической молитве. Давал им взамен весь необыкновенный дух своей внутренней жизни. Он умел это делать с великой деликатностью так, как бы он был тем, который учится. Помню, что когда он обращался к священникам или духовно руководил ими, просто и смиренно говорил, что это то же самое, что «продавать мед пчеловоду» и продавал его, и то с большой пользой для тех, кто его слушал. («El itinerario...», стр. 229, сноска 98). Эти контакты, которые не были прерваны во время гражданской войны в Испании, усилились после того, когда она закончилась. Многие епископы, зная его святость, опыт и пыл, приглашали его проводить реколлекции для своих священников и семинаристов.

Дон Лауреано Кастан Лакома – позднее епископ Сигуэнзы (Испания) – рассказывал, как в 1941 году, когда был вице-ректором Семинарии в Лериде, монсиньер Мануел Молл – Апостольский Администратор той епархии, а потом епископ Тортосы – обратился к о. Хосемарии Эскриве, чтобы он провел реколлекции для священников своей епархии. «Он был уверен, что внутренняя жизнь о. Эскривы сделает много добра для участвующих в них. Поводом, из-за кото-

рого его попросили проводить реколлекции, был не только авторитет ученого и набожного, которым тогда слыл он среди священников, посвящая им много часов своего времени, но также и глубокая уверенность Монсиньера Молла касательно большого влияния, какое имело проповедование о. Эскривы на духовную жизнь священников. Поэтому, ища лучших из лучших в Испании для провозглашения этих реколлекций, он обратил внимание на него. Тот епископ был убежден, что это был один из самых лучших священников, которых бы мог попросить провести эти реколлекции. Такое впечатление господствовало также и среди участвующих в них» (“Josemaría Escrivá de Balaguer: un hombre de Dios”, por Laureano Castán Lacoma, en «Testimonios sobre el Fundador del Opus Dei», n. 8, Palabra, Madrid 1992, 20-21).

Что-то похожее произошло в Авиле, согласно свидетельству дон Сантос Моро епископа этого города. «Упование – говорит – какое я имел для священнического духа о. Хосемарии и уверенность во благе, какое делало его слово в священниках Авиле, сделали, что я вверил ему, вместе с другим еще священником, серию реколлекций организованных нами после окончания гражданской войны. Это был очень важный момент в создании епархии, сплочении священников вокруг их епископа и объединении их в настоящем братстве. Не хватало слова направления и побуждения в духовной жизни священников моей епархии. Естественно, я присутствовал тогда там. Суммируя, хочу использовать слова, сказанные тогда участникам: «о. Хосемария, когда говорит, ранит; раз саблей из толеданской стали, другим разом ручной гранатой». (“Josemaría Escrivá de Balaguer: un hombre de Dios”, por Santos Moro Briz, en «Testimonios sobre el Fundador del Opus Dei», n. 6, Palabra, Madrid 1992, 78-79).

Можно бы было насчитать тысячи епархиальных священников, которые обогатились его проповедью и духовным

руководством между концом тридцатых и половиной сороковых годов. Всем он передал ту же самую весть: необходимо решиться быть святым среди каждодневных занятий священнического служения.

Б. Весна 1950 года

В 1946 г. о. Хосемария Эскрива окончательно переехал в Рим, откуда управлял формацией членов Дела, которое распространялось на всех континентах. Несмотря на огромные усилия и жертвы, которые нужно было в это вложить, его стремление, касающееся святости священников, не только не ослабло, но приобрело огромную силу в 1948, 1949 годах. Тогда-то он и заметил с особой ясностью, что он должен расширить на епархиальных священников свет послания, которое даровал ему Бог.

С теоретической и богословской точки зрения не было никакой трудности. Дух *Opus Dei*, который вел к освящению в актуальной жизненной ситуации, был возможным для применения к священникам, желающим освятиться именно среди исполнения своих душепастырских заданий, истекающих из их служения, реализованного в конкретной епархии. Трудность, однако, появлялась тогда, когда нужно было дать этому духу юридический путь. Не было в обязывающем тогда Кодексе Канонического права никакого пути, определяющего ответ на то, что он видел с такой ясностью: а именно, что те священники не могли иметь больше начальствующих, как только собственного епископа, и что их освящение было связано с исполнением священнического служения на службе епархии.

После долгого времени, проведенным на молитве и после приобретения советов у ученых и набожных людей, он при-

шел к следующему выводу: необходимо создание отдельной институции для помощи епархиальным священникам, даже если бы он должен был выйти из Opus Dei. Решение его было настолько решительным, что он сообщил о нем Святому Престолу и Генеральному Совету Opus Dei.

Судя по жертвам, которых Бог требовал от Основателя Opus Dei для распространения этого послания среди епархиальных священников, это решение должно было иметь высокое значение в самой Церкви. В 1941 г. он не получил утешения быть рядом со своей матерью в час ее смерти – он оставил ее больной, хотя и не тяжело, чтобы провести реколлекции для епархиальных священников Лериде. Сейчас он должен был оставить то, что было смыслом его жизни – Opus Dei.

Но с ним произошло то, что с Авраамом: Бог вознаградил его веру без необходимости принесения такой дорогой жертвы. Он сделал это так, как обычно это делает: выводя добро из того, что иллюзорно кажется злом.

Таким образом, когда все указывало, что Opus Dei будет окончательным образом утверждено Святым Престолом весной 1950 г., произошло опоздание – *dilata*, используя юридический термин, – которое хотя само собой болезненное, оказалось плодом Провидения. В следующие недели Бог позволил ему увидеть, что епархиальным священникам есть место в этой реальности, какой является Opus Dei, и могут быть принимаемы как члены Священнического Общества Святого Креста.

В письме, направленном 2 июня 1950 г. в Дикастерию, ответственную за окончательное утверждение Дела, он представил свое желание. Он хотел включить в Священническое Общество Святого Креста епархиальных священников, и представил возможную форму конкретизации этой при-

надлежности. Направление аргументации было следующим. Если члены *Opus Dei* должны стремиться к святости в нормальных условиях своей работы, стараясь совершать ее с наибольшим возможным совершенством, то также и епархиальные священники могут получить импульс и духовную помощь со стороны *Opus Dei* к исполнению своих обязанностей. Они также могут и должны освящаться в исполнении своего священнического служения, исполняя его с полным совершенством. Для этого требуется полная община с их епископом и глубокое братство со всеми членами епархиального пресвитерия. И таким образом это было принято Святым Престолом еще в этом же году.

Юридический путь, который должно было пройти *Opus Dei* для того, чтобы достичь конкретной формулы в самом Каноническом Праве, которая определяла бы его теологическую природу, был еще не закончен. Только лишь в Апостольской Конституции *Ut sit*, изданной Святейшим Отцом Иоанном Павлом II, оно нашло свойственную себе формулу. Одновременно с этим окончательным юридическим урегулированием были очень выразительно представлены теологические и канонические признаки Священнического Общества Святого Креста.

3. Члены Священнического Общества Святого Креста

А. Одна харизма, одно призвание

Епархиальные священники, вступая в Священническое Общество Святого Креста, делают это с той же самой целью, с какою каждый другой человек вступает в *Opus Dei*: найти основу и ободрение к поиску святости в духовности *Opus*

Dei и предлагаемых им аскетических средствах: а именно в исполнении своего священнического служения и через исполнение того же священнического служения. Другими словами: не меняют и не бросают своего состояния епархиального священника. Является чем-то характерным для *Opus Dei*, чтобы каждый оставался в месте и состоянии, которое он занимает в обществе и в Церкви. «Это обязательство освящения собственной жизни предполагает в этих священниках более глубокое укоренение в обязанностях святости и апостольства, вытекающих сначала из таинства Крещения, а потом из таинства Священства, в полном согласии с состоянием епархиального священника, получая от *Opus Dei* духовную помощь, и особенно духа, помогающего ценить каждодневную жизнь, открывая в ней постоянное приглашение ко встрече с Богом, к любви и к служению другим людям» («*El itinerario...*», стр. 289).

С богословской точки зрения существует только одна харизма и одно призвание в *Opus Dei*, как для мирян, так и для священников Священнического Общества Святого Креста, инкардинированных в Прелатуре, или же в какой-либо епархии. Одна только харизма, одно и настоящее призвание, один и тот самый дух, одни и те же самые аскетические средства. Единственная разница это личная ситуация. В случае епархиальных священников мы встречаемся с ситуацией священника и священника инкардинированного в конкретной епархии.

Священники, инкардинированные в какой-то епархии, могут быть членами Ассоциированными или Супернумерариями Священнического Общества Святого Креста. В этих двух случаях требуется иметь заранее принятое рукоположение в какой-либо ступени. Готовящиеся к священству, которые не приняли еще рукоположения в дьяконы, могут

лишь быть Кандидатами. Не существует, однако, никаких препятствий, связанных с возрастом, способностями, общественной ситуацией и т.д., потому что это Бог призывает, а у Бога нет лицеприятия.

Б. Духовность

Не живущий уже Кардинал Хосе Мария Буэно, который желал, чтобы работа Священнического Общества Святого Креста в его архиепархии развернулась более широко, во время одной из встреч с св. Эскривой (это был его хороший знакомый) сказал ему, что видит здесь одну сложность: «Мне кажется, что вы слишком требовательны. Когда кто-то просит принять его в Дело, вы хотите, чтобы он отдал все и чтобы сам себя он отдал полностью. Не слишком ли это?» [...] «Нет, посмотри, в Opus Dei не будет ни одного члена больше, ни одного меньше, чем столько, сколько захочет Бог. Призвание, которое дает нам Бог, предполагает полную, безграничную отдачу; каждый в своем состоянии, естественно, без компромиссов. Когда священник приходит, чтобы просить о том, что мы можем ему предложить, мы даем ему духовность, которую имеем, это значит: полное отдание, [...]. Если не дам ему этого, этой духовности, которой он мог бы жить, что тогда дадим ему? Что ж другое может дать священнику Opus Dei? Поэтому Дело занимается их духовным руководством и помогает им жить бедностью: чтобы они научились жить оторвано от благ мира, не считая своим даже того, что фактически имеют. То же и происходит в доктринальных вопросах: если мы не будем требовать абсолютной верности Учительству Церкви, что же будем от них требовать?». (“Josemaría Escrivá de Balaguer: un hombre de Dios”, por José María Bueno Monreal en «Testimonios sobre el Fundador del Opus Dei», n. 3, Palabra, Madrid 1992, 43-44).

Этот дух, который должен проникать всю жизнь Ассоциированных и Супернумерариев виден в следующих пунктах:

- чувство богосыновства;
- набожность, крепко укорененная в истинах веры и оживленная, благодаря изучению;
- личная практика молитвы, жертвы и покаяния;
- поддержка как можно более полной диспозиции для своего епископа;
- исполнение душепастырской деятельности с как можно большей компетенцией и с каждым днем все большей верностью и любовью;
- имение живого духа священнического братства со священниками той же самой епархии, избегание даже тени разделения; более того, укрепление связи любви и апостольского братства, как и позитивное влияние на единство среди священников.
- поощрение остальных епархиальных священников к поискам святости.

В. Аскетические и формационные средства

Ассоциированные и Супернумерарии с целью достижения святости в исполняемом священническом служении используют два вида средств: одни из них общие, другие же специфические.

Общие средства это те, которые используют другие священники, а именно предписанные вселенским правом Церкви и предписанные или предлагаемые собственным епископом. Среди первых к самым важным принадлежат: совершение каждый день Св. Мессы – центра и источника внутренней жизни, молитва Литургии Часов, молитва, душепастырская работа и вовлечение в изучение богословских дисциплин. Необходимо также добавить – общее духовное

руководство Ординария, совершаемое через его пастырские письма, гомилии, синодальные постановления, постоянная формация и т.д. Все эти средства члены Общества не только охотно принимают, но также и распространяют среди остальных священников.

Специфическими средствами можно считать те, которые вытекают с аскетической практики *Opus Dei*, например: ежедневное посвящение некоторого времени на чтение Священного Писания и книг из области духовности известной ценности, особенно Отцов Церкви; два не короткие периода времени для мысленной молитвы; молитва Розария и т.д.

Кроме этого *Opus Dei* предоставляет членам Священнического Общества Святого Креста некоторые формационные средства, не идущие никоим образом в разрез с исполнением душепастырского служения. Среди них стоит выделить: круги изучения; ежегодный формационный курс, длящийся несколько дней; а также и другие средства разнообразного содержания, которые способствуют их человеческой и духовной формации так, чтобы они были в состоянии ответить на это свое особенное призвание. Дело старается также способствовать постоянной формации священников в познании учения Церкви. Уделяя эти средства, *Opus Dei* никогда не дает душепастырских указаний, касающихся способа исполнения священнического служения, таких, как например: поддерживать или нет определенные богослужения, душепастырские методы и т.д. Ограничивается только формированием священника таким образом, чтобы он был человеком молитвы, ищущим с радостью чада Божьего освящения, благодаря практике всех добродетелей человеческих и сверхъестественных.

Г. «Место» освящения

Остаться в своей инкардинации в служении епархии было *conditio sine qua non*, чтобы эти священники могли попасть в Opus Dei. С другой стороны утрата, изменение или потеря, теоретическая или практическая этой инкардинации, вело бы их к незамедлительному исключению из Дела. Это значит, что священники эти всегда находятся в епархии, потому что иначе не могли бы они быть в Opus Dei.

С богословской точки зрения нет другого выхода. Призвание в Opus Dei, а Ассоциированные и Супернумерарии Священнического Общества Святого Креста его имеют, как это записано в Уставе, утвержденном через Апостольскую Конституцию *Ut sit* Святым Престолом (№ 61 и 62; ср. «*El itinerario...*», стр. 636 и 637) – не убирает никого из места, которое он занимал в гражданском обществе и в Церкви, но подтверждает его. Местом этим для Ассоциированных и Супернумерариев является епархия.

Эта епархиальность очень хорошо выражена в раннее уже вспоминаемом Уставе. Хватит хотя бы предоставить несколько имеющихся там формулировок:

А) Ассоциированные и Супернумерарии не являются членами пресвитерия Прелатуры, но своих собственных пресвитериев (№ 58, § 1) и являются инкардинированными в конкретную епархию. Поэтому стремление быть святыми они реализуют жертвенным исполнением своего служения. Жизнь в духе Opus Dei вообще не уменьшает полноты их епархиального состояния и их полной и единственной зависимости от епископа. Наоборот – и то и другое укрепляется различным образом.

Б) Эти священники не имеют никакого внутреннего начальника, они обязаны послушанием исключительно своему епископу.

Касательно этого вопроса предшествующий Прелат Opus Dei епископ Alvaro del Portillo сказал: «Не существует никакой проблемы двойного послушания, которое могло бы вызвать конфликты. А не существует она по той простой причине, что – согласно с новой формулировкой, которую вносит утверждение Opus Dei как Прелатуры – эти священники (речь идет о инкардинированных в епархии, которые становятся членами Священнического Общества Святого Креста) не имеют двух начальствующих – собственного епископа и внутреннего начальника в Opus Dei – но только одного: каждый собственного епископа». «Поэтому, пользуясь многолетним опытом, я бы отважился сказать, что исправляется и очень укрепляется душепастырское служение, которое совершают эти священники в своих епархиях, потому что духовная и аскетическая помощь, которую они получают от Священнического Общества Святого Креста, ведет их, кроме всего прочего, к поддержке примерной диспозиции к требованиям их Ординариев и требованиям епархии», (ALVARO DEL PORTILLO, «El Opus Dei, Prelatura personal» – высказывание для журналиста ABC в Риме, опубликованное в этой мадридской газете 29.11.1982 г).

Поэтому не появляется вопрос двойного послушания, над которым было бы можно размышлять, если бы существовали два начальствующих: епископ и прелат Opus Dei. В действительности существует только единственное правило, также как и в других обществах этого типа, предлагающее обязанность исполнения и реализации его рекомендаций, которое в этом случае касается исключительно духовной жизни.

В) Более того те, кто желает просить принять его в Священническое Общество Святого Креста, должны отличаться своей любовью к епархии, послушанием и уважением собственного епископа, ревностностью, с которой они ищут

призвания к священству, и желанием исполнения священнического служения с как можно лучшим старанием.

Г) Ассоциированные и Супернумерарии должны поддерживать позитивным образом и на всех уровнях братство между всеми членами своих пресвитериев, как и иерархическое единство со своим епископом и другими Пастырями Церкви, особенно с Папой Римским, являющимся Главой Коллегии епископов. Поэтому они стараются быть всегда закваской единства.

4. Помощники

Есть много священников, которые, не имея призвания к Священническому Обществу Святого Креста, принимают участие в формационных средствах или помогают каким-либо образом деятельности Общества. Они поддерживают своей молитвой, жертвой и, если они этого желают, то могут стать Помощниками Священнического Общества Святого Креста. Некоторые также поддерживают его священническим служением, например, исповедуя членов Прелатуры. Помощники не являются членами Общества.

Члены *Opus Dei* ежедневно молятся за всех, которые каким бы то ни было образом помогают делу, а священники Прелатуры многократно жертвуют св. Мессы в интенции усопших Помощников. Апостольский Престол позволил на предоставление индульгенций, которые Помощники могут приобрести в определенные дни года (в день назначения Помощником, 19 марта, 29 июня, 14 и 29 сентября, 27 декабря) и всегда, когда они обновляют свои обязательства как Помощников.

5. Почему епархиальный священник вступает в Священническое Общество Святого Креста?

Главный редактор журнала Palabra в разговоре с Основателем Opus Dei в 1967 году ставил этот вопрос радикальным образом: «Священники инкардинированы в епархии и подчиняются Ординарию. Может ли быть оправдано их членство в некоем Обществе, отличном от епархии и даже в Обществе международного уровня?»

Хосемария Эскрива ответил следующим образом: «Оправдание у них очевидное – законное использование права основывать общества или присоединяться к уже существующим. Это естественное право Церковь признает за всеми верными, и за духовенством тоже. Эта многовековая традиция (вспомните о множестве достойных обществ, которые столь полезны были для духовного совершенствования секулярных священников) была вновь неоднократно подтверждена в наставлениях и предписаниях последних Римских пап (Пия XII, Иоанна XXIII и Павла VI), а так же недавно Учителем Второго Ватиканского Собора (ср. Декрет *Presbyterorum ordinis*, п. 8). В связи с этим интересно вспомнить, что в ответе на *modus*, где была изложена просьба об упразднении всех священнических обществ, кроме тех, которые создаются и управляются епархиальными епископами, соответствующая Соборная Комиссия отклонила это прошение (впоследствии это решение было одобрено Генеральной Конгрегацией). Она объяснила свой отказ существованием естественного права на создание объединений, которое есть также у священнослужителей: ”*Non potest negari Presbyteris – говорилось там – id quod laicis, attenda dignitate naturae humanae, Concilium declaravit congruum, utpote iuri*

naturali consentaneum” (То, что по решению Собора уместно для мирян, исходя из естественного права и принимая во внимание достоинство человеческой природы, – и для священников уместно.) (*Schema Decreti Presbyterorum ordinis, Typis Polyglottis Vaticanis 1965, стр. 68*)». («Беседы с Хосе-мария Эскрива», 7).

Различие между священническим служением и частной жизнью священников необходимо для понятия всего, что касается права к священническим обществам вообще. Именно в этой области правильной личной свободы находится принадлежность к Священническому Обществу Святого Креста. Принадлежащие к нему делают это в силу права свойственному достоинству человеческой личности, стремясь естественным образом к образованию общества с целью развития, согласно с желаниями, возможностями и талантами, полученными от Бога.

Учительство Церкви с усилием подчеркивает необходимость распространения священнических обществ, которые способствовали бы возрастанию святости священников. “Нужно также высоко ценить и старательно поддерживать те объединения, которые на основе уставов, одобренных полномочной церковной властью, благодаря надлежащему и должным образом утвержденному распорядку жизни и братской взаимопомощи способствуют святости священников в осуществлении их служения и таким образом идут на пользу всему чину Пресвитеров» (*Presbyterorum ordinis, n. 8*).

Ту же самую основу можно положить под все священнические общества – духовные или же другого рода – уважающие общие нравственные нормы и обязанности священнического служения.